

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

22—24 мая 2014

Панельная сессия

**ГОРОДА ДЛЯ ЛЮДЕЙ В XXI ВЕКЕ: ПОТРЕБНОСТИ, СЦЕНАРИИ,
ВЫЗОВЫ**

22 мая 2014 — 18:00—19:15, Павильон 3, Амфитеатр

Санкт-Петербург, Россия

2014

Модератор:

Генриетта Вамберг, Директор, Gehl Architects; эксперт проекта «САГА о городе»

Олег Паченков, Директор центра прикладных исследований, Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб)

Выступающие:

Маркус Аппенцеллер, Архитектор и городской планировщик, партнер голландской компании MLA, куратор магистерской программы «Дизайн городских экосистем», Университет ИТМО

Мика Бедекер, Директор информационного офиса Совета министров Северных стран в Санкт-Петербурге

Всеволод Беликов, Председатель, Совет муниципальных образований Санкт-Петербурга

Владимир Васильев, Ректор, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Ян Гейл, Основатель, руководитель бюро, Gehl Architects

Анатолий Котов, Председатель, Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга

Энрик Массип-Бош, Основатель, EMBA ARCHITECTS; советник вице-мэра г. Барселоны по вопросам архитектуры и градостроительства

Нина Одинг, Руководитель исследовательского отдела, МЦСЭИ «Леонтьевский центр»

Георгий Полтавченко, Губернатор г. Санкт-Петербурга

Данияр Юсупов, Архитектор, член Градостроительного совета Петербурга, член экспертной платформы «Открытая Лаборатория Город. О.Л.Г.», эксперт проекта «САГА о городе»

Участники дискуссии:

Станислава Боскович Сигон, Архитектор и городской дизайнер; партнер,
Architectural Systems Office

Борис Жихаревич, Директор ресурсного центра по стратегическому
планированию, МЦСЭИ «Леонтьевский центр»

Вячеслав Макаров, Председатель, Законодательное собрание Санкт-
Петербурга

Николай Прянишников, Президент, Microsoft в России

О. Паченков:

Позвольте мне представить участников нашей сессии.

Рядом со мной сидит один из сегодняшних спикеров Энрик Массип-Бош, основатель и руководитель архитектурного бюро EMBA ARCHITECTS в Барселоне, профессор Школы архитектуры Барселонского технологического университета, советник вице-мэра Барселоны по вопросам архитектуры и градостроительства.

Следом за ним сидит еще один сегодняшний спикер Данияр Юсупов, архитектор, член Градостроительного совета Санкт-Петербурга, член экспертной платформы «Открытая Лаборатория Город. О.Л.Г.» в Санкт-Петербурге и один из участников проекта «САГА о городе».

Я рад приветствовать Анатолия Ивановича Котова, председателя Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга — комитета, инициировавшего создание Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года.

Следом за ним еще один наш сегодняшний гость — Владимир Николаевич Васильев, ректор Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (Университета ИТМО), который вы прекрасно знаете.

К сожалению, губернатор Санкт-Петербурга, наверное, сегодня не сможет принять участие в нашей панельной сессии. Как мы понимаем, в рамках Форума он чрезвычайно занят, и в данный момент у него важная встреча.

Вы видите хорошо известного большинству присутствующих человека, это Ян Гейл, основатель и бессменный руководитель архитектурного и консалтингового бюро Гейла Gehl Architects, архитектор из Копенгагена.

Следом за ним сидит Всеволод Федорович Беликов, руководитель и председатель Совета муниципальных образований Санкт-Петербурга.

За ним еще один участник — Мика Бедекер, директор информационного офиса Совета министров Северных стран в Санкт-Петербурге, важной

организации, поддерживающей много интересных проектов, которые мы реализуем совместно с нашими скандинавскими партнерами.

Далее сидит Нина Одинг, представитель МЦСЭИ «Леонтьевский центр» — нашей партнерской организации, одного из организаторов сегодняшней сессии.

Следом за ней Маркус Аппенцеллер, архитектор и городской планировщик, партнер голландской компании MLA, куратор магистерской программы «Дизайн городских экосистем» в Университете ИТМО.

Наконец, моя коллега и партнер по работе сегодняшней сессии, сомодератор этой сессии Генриетта Вамберг, директор бюро Gehl Architects, эксперт проекта «САГА о городе».

Я Олег Паченков, второй сомодератор сегодняшней сессии, директор Центра прикладных исследований Европейского университета в Санкт-Петербурге, научный сотрудник Центра независимых социологических исследований и один из координаторов проекта «САГА о городе».

Почему я несколько раз упомянул этот проект? «САГА о городе» стала одним из организаторов и инициаторов сегодняшней секции. Я хочу поблагодарить и другие организации, которые сделали этот проект возможным: Совет министров Северных стран, который представляет Мика; Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»; Центр независимых социологических исследований; Совет муниципальных образований Петербурга, оказавший нам серьезную поддержку в рамках проекта; наших основных консультантов — бюро Gehl Architects; моих коллег из экспертной платформы «Открытая Лаборатория Город», которые в большом количестве присутствуют в этом зале и которые сделали львиную долю работы в проекте «САГА о городе. Трансформация общественных пространств в Петербурге», результаты которого представит сегодня один из спикеров Данияр Юсупов.

Сейчас я хочу предоставить возможность для приветственного слова от имени правительства города Анатолию Ивановичу Котову.

А. Котов:

Я приношу извинения за губернатора, который планировал участвовать и не смог в силу большой занятости; будем надеяться, что он успеет на окончание нашей сессии.

Обращаясь к важной теме, которую мы сегодня обсуждаем, я могу сказать: мы всегда считаем, что развитие пространств — это важный резерв, ресурс для развития мегаполиса, города, в котором главной целью, главной стратегией мы видим удобство и качество жизни. Мы начинаем обсуждение этой темы, понимая, что город к этому давно морально готов. Понятно, что нельзя рубить с плеча, важно, чтобы мы, обсудив эту проблему, могли что-то делать, могли изменять пространство в наших общих интересах в рамках городских программ, которые мы сегодня реализуем, прежде всего связанных с развитием территории исторического центра.

Я не сомневаюсь, что участие столь представительных экспертов, в том числе зарубежных, даст хорошую почву для осмысления существующего положения и возможностей развивать наш город на основе принципов, которые мы сегодня заложили в Стратегию социально-экономического развития до 2030 года.

Я надеюсь, что наша дискуссия будет интересной и плодотворной, мы сможем вынести из нее много интересного.

Я желаю успехов и передаю Вам слово.

О. Паченков:

Спасибо, Анатолий Иванович.

Генриетта представит еще одного нашего гостя, который может сказать пару приветственных слов.

H. Vamberg:

Thank you. I would like to introduce Mika Boedeker, the Manager of the Nordic Council of Ministers, St. Petersburg.

М. Бедекер:

Уважаемый Анатолий Иванович, дамы и господа!

Я очень рад выступить от имени Совета министров Северных стран. Проект «САГА о городе. Трансформация общественных пространств в Петербурге» вдохновил нас на интересную дискуссию. Мы очень рады, что смогли принять участие в организации этого круглого стола в рамках Петербургского экономического форума.

Широко известно, что в Северной Европе уделяется большое внимание развитию удобной и доступной городской среды. По данным новых независимых рейтингов, города Северных стран занимают ведущие позиции среди наиболее удобных и приятных для жизни городов мира. В 2014 году в первую десятку рейтинга издания Monocle magazine попали одновременно Копенгаген, Стокгольм и Хельсинки. Мы рады, что представители Копенгагена, занявшего первое место в рейтинге, плодотворно сотрудничают с Санкт-Петербургом в рамках нашего интересного проекта. Надеемся, что накопленный в проекте опыт будет востребован как для улучшения общественных пространств Санкт-Петербурга, так и для распространения на другие регионы Российской Федерации.

В прошлом году министрами по делам сотрудничества стран Северной Европы были разработаны, а депутатами Северного совета приняты новые Основные направления сотрудничества Совета министров Северных стран с Северо-Западом России на период с 2014 года. Я уверен, что благодаря

новым Основным направлениям наша деятельность получит позитивный импульс, мы продолжим наше успешное сотрудничество, в том числе и в сфере развития городского пространства.

Желаем плодотворного диалога всем нам.

Спасибо за внимание.

О. Паченков:

Спасибо, Мика.

Я хочу сказать два слова по поводу того, почему секция, касающаяся городов, проводится в рамках Экономического форума. Думаю, что сегодня это уже никому не кажется удивительным: в современном мире города становятся локомотивами развития экономики, и процветание экономик стран в значительной степени зависит от процветания экономик конкретных городов. Поскольку Россия неизбежно движется в эту сторону, то перед российскими городами встают вопросы, которые несколько лет назад вставали перед городами Европы и других регионов. На сегодняшнюю секцию в качестве спикеров мы пригласили представителей тех городов, которые достаточно успешно справляются со своими задачами трансформации, перехода от индустриальной экономики к постиндустриальной.

Я хотел бы предоставить первое слово Ян Гейлу, представляющему Копенгаген, имеющему опыт работы по совершенствованию и улучшению качества городской среды в разных частях света, на разных континентах Земли. Ян, пожалуйста.

M. Boedeker:

Thank you very much. I have got ten minutes, and they will be the longest ten minutes in my life. I will start right away.

In this global world, we can see that cities are increasingly competing for quality of life – for livability. There are three lists of livable cities, and they are published every year and studied with great interest. Here is the latest list.

Also, we have started to see prizes being given to the best cities in the world, and again this is the Singapore Lee Kuan Yew World City Prize. You can see the same cities from Scandinavia and Australia, but New York has also popped up as a prize-worthy city.

For 50 years, we have had some very strong planning paradigms, such as the modernism paradigm, in which cities are not good and freestanding buildings are good. This has led to situations like this one in Dubai and to confusion about scale in this charming city in China where they think it is very charming that the main street is only 90 metres wide.

The other paradigm we are turning our back on at this point is the paradigm of the car invasion, which has given us a situation where the people's quality of life in the city is being gradually taken away. We had forgotten that we build cities to make people happy and not to make cars happy.

But now after 50 years, we have distinctly changed the paradigm. Worldwide, we want lively, livable, sustainable, and healthy cities.

This is all about quality in the city rather than quantity. Having lively, livable cities is very much about quality of life, and it is also about fostering interaction because in this digital world we need the chance to meet our fellow citizens more than ever. Humanity's main interest is other people.

Increasingly, there are two other drivers of the livable cities movement. The first is that we have to do something about the climate challenge. The more we walk, the more we bicycle, and the better we make the public realm, the more realistic it becomes to have a good public transportation system that replaces extensive car driving.

The third important driver is a concern about health issues. If we look at the recommendations by the UN World Health Organization, they tell cities around

the world to make sure that people walk and cycle as much as possible, as well as to stay active. Do not plan cities in such a way that people are passively sitting around all day and night.

We now have new demands, and if we have a policy that looks after people more carefully in city planning, it will effectively address all these issues. If the people are having a good time, you have a more livable, lively, sustainable, and healthy city.

Do we have cities around the world now that are inviting for pedestrians and cyclists? Yes, we do. For many years, the city of Copenhagen has been that kind of city. Fifty years ago, it started to push cars out of the city centre, and it has gone on to gradually improve the city for the people over the last 52 years.

Copenhagen was also the first city where life in the city was studied in detail, and the information about life and people was used to form city policy.

Copenhagen was also the first city in the world with an official policy that stated they will be the best city in the world for people by 2020. They have said that they have to walk more and use the squares more.

Copenhagen also has a very extensive bicycle policy. There are bicycle lanes all over the city, and 37% of all the people going to work in Copenhagen now go by bike. And again, Copenhagen has an official policy stating that they will be the best city in the world for cyclists.

The major problem now in Copenhagen is that they have serious congestion in the bicycle lanes, but they are widening them and doing a lot of things to improve the situation.

Are there other cities? Yes, indeed there are. Cities like Melbourne have been working on this for 25 years, and it has done wonders to make it a wonderful city for walking and cycling. Its policy is to make wide sidewalks, shady sidewalks, trees, and good furniture. It is a very nice city, and it is no wonder that Melbourne ranks either first or second on all the lists of livable cities. Melbourne, Australia is

a marvellous city. Also, they are working hard to put in what they call a Copenhagen-style bicycle system.

Another city that has chosen this path is Sydney in Australia. The city is working full steam ahead to introduce a people-first policy by taking the buses and cars off of the main streets and introducing light rail, bicycle lanes, and streets for pedestrians. Also, Sydney is working hard to promote a bicycle programme, with the aim of turning it into a city that is very good for people and cyclists.

The whole world noticed that in 2007, Mayor Michael Bloomberg said that New York should be the greenest and most sustainable metropolis in the world. He said, "In our city, we can walk, take the subway, and we can cycle." The city has also improved public spaces, creating about 50 new public spaces by taking asphalt away from the cars.

Here is Broadway and Times Square at the beginning of 2009, and here it is a little bit later in 2009. Everybody thought it was only an experiment, but it was the biggest success in 50 years of American planning. It is still there, and will be there forever as a public space.

Also, they are working full steam ahead to introduce a bicycle system in New York. They have wide streets and flat terrain, so what is there to wait for?

Talking about cities, you can see on this map the cities that I have been involved in while working at Gehl Architects. You can see that they are in all parts of the world, and the most recent ones are in Shanghai, Singapore and Sao Paulo. They all begin with an 'S', and so does St. Petersburg.

Then we worked quite a bit with Moscow. The desire there was to make Moscow more attractive. As you know, Moscow has been completely overrun by motorcars. Some effort had to be put into it. On Tverskaya, we found that there was hardly any space for people to walk, and there were very few people walking on the only metre of sidewalk that was left.

Then the city of Moscow published all the books I have written – they are now available in Russian – and we were commissioned to do a big study for Moscow

like ones done for New York, London, and Sydney. One of the first things that happened was that the cars no longer park on Tverskaya sidewalks. The change happened very quickly after we mentioned it. It only took two months, and they were gone. Here is something miraculous that happened in Moscow: This is Tverskaya in 2011 and in 2013. In 2011, people parked on the sidewalks, and the sky was blocked out by advertising billboards. One and a half years later, there are benches all the way down Tverskaya, and the grey street has become green. There is more space for pedestrians. All the advertising billboards have gone, and as a result, you can see the Kremlin in the distance.

This is the Mayor of Moscow, Sergey Sobyenin, talking to the world about the importance of having a livable city. To me, this is a sign that the idea of livable cities is spreading really fast to all regions around the world.

This is the plan for Tverskaya, with light rail, bicycles, wide sidewalks, and trees. We can hardly wait to get there. Welcome to the 21st century and livable cities. Thank you.

О. Паченков:

Впечатляющие и заставляющие задуматься кадры.

Я хочу спросить: есть ли у нас в зале кто-то из Москвы, кто мог бы рассказать, как сказались изменения, произведенные Gehl Architects, на жизни города?

Н. Прянишников:

Николай Прянишников, президент Microsoft в России. Как москвич хочу добавить: изменения идут, жить в Москве стало лучше. Петербург тоже движется, и мне кажется, что в Петербурге становится все лучше и лучше. Петербург — самый красивый город на Земле, мне кажется, этому можно поаплодировать. Давайте похлопаем Петербургу.

Хочу добавить, что технологии движения, использование технологий в этих процессах тоже очень актуально. Как собирается информация от людей и улучшается город, как эффективно используется городское хозяйство? С помощью технологий можно сделать очень многое. Желаю всем активно использовать технологии. Спасибо.

О. Паченков:

Вы из Москвы?

Г. Голощапова:

Галина Голощапова, HR-директор компании «Норильский никель». Я работаю на Новокузнецкой. Я очень люблю Лондон и всегда страдала, что Лондон далек от Москвы. Сейчас на Новокузнецкой есть кусочек Лондона: мраморная плитка, возможность в обед прийти и посидеть с ланчем на бордюрах, это замечательные изменения. Спасибо.

О. Паченков:

Тем, кто не успевает доехать до Лондона, можно доехать до Москвы.

Я не буду уходить от темы и задам вопрос Борису Жихаревичу. Анатолий Иванович упоминал Стратегию Петербурга. Мы знаем, что была принята Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года, Вы и Ваш институт имели непосредственное отношение к ее созданию и вроде бы обошлись без иностранных специалистов. Я хотел спросить, чем Петербург отличается от Копенгагена в этом смысле? Или через пять лет отличий уже не будет? Как Вы смогли справиться своими силами? Можем, если захотим?

Б. Жихаревич:

Не совсем так. Руководителем разработки Стратегии был иностранный член Российской академии наук Владимир Квинт, который внес огромный вклад, мы привлекали японский институт. Мы всегда рады взаимодействовать с иностранными партнерами, за долгий период работы сотрудники МЦСЭИ «Леонтьевский центр» убедились, что это почти всегда полезно. Взаимодействовать с такими талантливыми яркими людьми, как, например, Ян Гейл — это особенное удовольствие. Думаю, что наши контакты позволяют нам находить лучших экспертов. В октябре у нас пройдет очередной форум городов-стратегов, там мы продолжим подобные разговоры. Спасибо.

О. Паченков:

Шансы у нас есть, мы движемся в правильном направлении.

Г. Вамберг:

Возобновляем работу в рамках нашего круглого стола. Данияр Юсупов, архитектор, работал по проекту «САГА», хотел бы поделиться с нами результатами.

Д. Юсупов:

Приятно провести этот вечер за обсуждением приятных тем, какой мы считаем тему «Открытое пространство Санкт-Петербурга». Как подтверждают наши гости, традиционно считается, что Петербург отличается гармоничностью открытых городских пространств. Система пространств исторического центра отличается исключительным масштабом, гармоничным сочетанием компонентов, зеленых пространств, воды, площадей, архитектуры зданий. Они исполнены известной на весь мир атмосферой и одухотворенностью. Если мы заглянем немного за этот золотой фасад, мы встретим совершенно иной шарм. Наверное, он тоже

имеет право на место в таком большом городе, как наш. Если же мы сместимся из исторического центра в другие центры одного из самых красивых городов мира, то обнаружим: выглядевшее прекрасным в каком-то проекте, в действительности со временем перестало быть настолько прекрасным, насколько можно было ожидать. Архитектура пространства едва вмещает процессы, не говоря уже о том, что она очень мало способствует тем процессам, которые в ней происходят.

Суммируя, можно констатировать, что доставшееся нам в наследство от досоветской эпохи качество открытого пространства отражало характер деятельности и представлений людей. Оно было порождено ими. В постсоветское время мы возлагаем на пространство обратную роль — способствование развитию деятельности и его качества внутри и между зданиями.

Причина такого видения роли общественных пространств в Петербурге кроется в стратегических целях развития города. Эта схема показывает, что количественные показатели обеспечивают Петербургу место в ряду европейских городов. В целях укрепления позиций городу необходимо переходить к развитию качественных показателей. Это касается качественных сдвигов в развитии институтов, инфраструктур, продуктов, образа и способа производства.

Говоря о качественных сдвигах в отношении открытых городских пространств, я особенно выделил бы два средних пункта: удержание развития и воспроизводства креативного класса, создающего добавленную стоимость продукции, и повышение доли и разнообразия локальных экономик в городском пространстве, что означает эффект повсеместности воспроизводства качества пространства.

Все это вместе обозначает совершенно иной образ экономики города, эффективной и устойчивой, самоподдерживающейся, креативной. Ключевой инфраструктурой такой экономики является средовое окружение,

а ключевым компонентом этой инфраструктуры выступают люди или объединения людей с их деятельностью, опытом, целями, стремлениями и культурными представлениями.

В этих целях мировые города занялись массовой трансформацией открытых городских пространств как ключевого материального компонента средового окружения, что приводит к изменениям, которые невозможно не заметить. Что же отличает эффективно работающее открытое городское пространство?

В нем каждый (это могут быть совсем разные люди с различными культурными представлениями и культурным опытом) находит себе место и занятие, что-то полезное для себя. При этом пространство цельное, наполнено деятельностью и хорошо оснащено. Оно обладает однозначной идентификацией, имеет свое лицо, непохожее на другие. Не последнюю роль в эффективно работающем пространстве играет совместная работа, сочетание всех ресурсов пространства: наследие, зеленое пространство, водное, социальное и культурное окружение.

Поскольку общественное пространство работает как инфраструктура общественной жизни, значит, в него нужно инвестировать как в инфраструктуру, оно должно быть хорошо спроектировано как инфраструктура. Только тогда мы можем ожидать от него полезной отдачи.

Каждое пространство в городе обладает своими сочетаниями ресурсов развития, в каждом они срабатывают по-своему. По этой причине невозможен прямой непосредственный импорт успешных практик; в каждом случае нужно и необходимо конструировать свое сочетание инструментов и методов развития. Пространство нужно изучать в каждом проекте, изучать его постоянно. При этом желательно установить режим и средства мониторинга, как и во всякой другой инфраструктуре.

Неоценимую помощь в рамках проекта «САГА» оказали консультации и методы бюро Яна Гейла. Они позволили не только оценить качество

пространства: выявить, где в пространстве находятся люди; как они используют его в различных обстоятельствах, в различное время года, в различное время дня; насколько архитектура пространства способствует или препятствует его использованию. Это также позволило выявить специфические особенности Петербурга, а в перспективе развития открытых пространств этот опыт полезен не только Петербургу.

Как нельзя более подходящим материалом и поводом для применения этих методов служит программа реконструкции исторического центра Петербурга, где развитие общественных пространств является одним из ключевых компонентов. Можно констатировать: с прошедшим веком ушло то время, когда открытого городского пространства было в избытке, зачастую его могли не использовать. В новых целях развития городов этот ресурс напротив становится дефицитным, нам необходимо при помощи и поддержке европейских коллег, коллег из стран Северной Европы научиться использовать его экономно и эффективно. Большое спасибо.

О. Паченков:

Спасибо, Данияр.

Мы посмотрели две замечательные презентации о том, как прекрасно может выглядеть городское пространство. Оба спикера заявляли тезис о том, что это хорошо, это то, к чему мы должны стремиться. Но мы находимся на Экономическом форуме, и я бы хотел задать вопрос экономисту. Данияр и Ян — архитекторы, а я хочу задать вопрос человеку, более знакомому с экономикой, — Нине Одинг, «Леонтьевский центр». Создание замечательных общественных пространств, создание комфортной городской среды влияет на экономику города. Данияр показывал ВВП Петербурга в сравнении с ВВП других городов. Какова связь между комфортной городской средой и экономическим процветанием города?

Н. Одинг:

Да, мне кажется, трансформация городского пространства действительно способствует развитию экономики. Мы это видели на примерах городов, которым мы пытаемся следовать.

Я хочу заметить, что вовсе не обязательно повторять ошибки и трудности, которые были в развитии европейских городов в 70—80-е годы, годами преодолевать повышенную автомобилизацию, делать ложные шаги и так далее. У Петербурга есть шанс перескочить период проб и ошибок и сразу перейти к тем образцам, которые себя уже оправдали, не впрямую заимствуя их. Мы видим, что в общественных пространствах есть место и коммерции, и общественной деятельности, и рекреации. Это часть добавленной стоимости, которая создается именно с использованием пространства. Пространство сейчас занято если не автомобилями, то какими-то временными постройками, которые не украшают наш город.

Я хочу сказать, что мы наблюдаем новые явления в жизни нашего города.

Прежде всего появилось осознание необходимости развития коммуникаций, коммуникаций не в Facebook, не в «ВКонтакте», а именно в настоящем физическом пространстве. Сегодняшняя сессия и новый стратегический документ Петербурга служат доказательством этому.

С другой стороны, мы видим физическое уменьшение площадей, на которых возможна эта коммуникация, идут бои местного значения за сохранение зеленых зон, общественных площадок, садов, площади зеленых насаждений.

С третьей стороны, если такая есть, существует спрос нового молодого поколения на реализацию своих креативных способностей. Пока оно локализуется в отдельно взятых помещениях, домах: «Лофт Проект ЭТАЖИ», Креативное пространство «Ткачи» и всех прочих центрах. Пока это остается вещью в себе и только для этого поколения. В нашем городе

живут больше 25% людей достаточно пожилого возраста, для которых не существует ни пространства, ни моментов самореализации. В нашем городе есть и дети, для которых строятся площадки с эстетикой запредельного характера, исходя из ностальгических воспоминаний о 60-х годах. За все время существования новой России в Петербурге появилось всего лишь два парка, на мой взгляд, сделанных в лучших образцах, северокорейской эстетики: Парк 300-летия Санкт-Петербурга и Муринский парк, который охватывается сооружениями, построенными под предлогом развития спорта неизвестного назначения, центрами, куда не ступает нога простого человека, живущего по соседству.

В результате мы наблюдаем, с одной стороны, зарождающийся спрос, а с другой стороны, недовольство. Кооперирование — это самое главное, чего еще нет в Петербурге, что требует развития. Не кооперируется никто. Кто мог бы кооперироваться? Те самые акторы, которые могут участвовать в трансформации нового города. Прежде всего это наши жители. Сейчас у них недостаточно влияния: трудно сказать, что feedback, который возможен на сайте администрации, будет представительным или значимым. Жители в основном заняты защитой своих последних рубежей в виде дворовых пространств.

О. Паченков:

Я предлагаю вернуться к этому вопросу еще, я обещаю, а сейчас не будем уходить в эту тему.

Я хочу задать вопрос Владимиру Николаевичу Васильеву, ректору Университета ИТМО. Университет известен на весь мир своими достижениями в области информационных технологий, достижениями своих студентов, а также он известен, по крайней мере на всю Россию, эффективным сотрудничеством с международными вузами, партнерством с

передовыми, лучшими мировыми вузами, вузами Соединенных Штатов, партнерством с их лучшими студентами и выпускниками.

Хочу спросить Вас вот о чем. Справедлив ли тезис: городские общественные пространства привлекают тот самый креативный класс, о котором писал Ричард Флорида, тех самых айтишников, которые создают программный продукт, любой другой продукт, который патентуется? Это люди, которые приносят самую высокую добавленную стоимость в экономике. Флорида утверждает, что они косяками идут в те города, где городская среда более комфортна. Если мы, следуя советам наших коллег, создадим в Петербурге более комфортную городскую среду, есть шанс, что они поедут к нам?

В. Васильев:

Очень хороший, интересный вопрос. Хорошо известно, что сейчас конкуренция идет не только между странами. Уже началась конкуренция между городами по привлечению и удержанию креативных людей, прежде всего молодежи. Надо сказать, что среда, в которой они живут и работают, очень серьезно влияет на работу и на результативность работы; та среда, где можно свободно исследовать, можно создавать, можно творить. Нам удастся привлечь талантливых ребят, программистов, которые хотят стать специалистами в области информационных технологий, сетей. Для нашего взаимодействия с зарубежными коллегами мы хотели бы видеть Санкт-Петербург более привлекательным. Сама локация Санкт-Петербурга, сам город, привлекают, но создание особых пространств, подчеркиваю, пространств для свободного творчества, является крайне важным.

Вы сказали, мы работаем в области информационных технологий. Мой в некотором смысле работодатель Николай Прянишников сказал о том, что информационные технологии, программирование серьезно влияют на городскую среду, то есть идет обратное активное воздействие. Мои

молодые коллеги, которые проникают по сети во все сферы нашей жизни, предложили тогда и другое. Именно от них шла идея: не просто дайте нам пространство, а мы будем участвовать в создании пространства. Эта идея возникла около трех лет назад, два года она прорабатывалась. Первого сентября мы открыли новую магистерскую программу «Дизайн городских экосистем» (DUE). Удалось привлечь наиболее активных людей не только из Санкт-Петербурга, но и зарубежных преподавателей. Я благодарю Маркуса, он является куратором нашей магистерской программы. Программа действительно уникальная, это не просто обучение: она идет через реальную работу, через реальные проекты, притом разного масштаба. Сейчас участники работают и над маленькими пространствами, и над пространством Кронштадта.

Я вернусь к технологиям, которые крайне важны. При работе над проектом в Кронштадте жителям задаются вопросы на каждом этапе. На каждом этапе, который пройден.

Еще раз хочу сказать: важно, что креативная молодежь не просто требует то пространство, в котором приятно жить и работать, а что она стала активно влиять на создание такого пространства. Я считаю, у Петербурга есть хорошие шансы для привлечения самых талантливых, самых одаренных, самых креативных людей для работы, может быть, part time. Здесь должен быть плавильный котел, обмен мнениями специалистов разных профессий.

Спасибо.

О. Паченков:

Большое спасибо.

Я, пожалуй, поддержу эту мысль: на то он и креативный класс, это люди, которым недостаточно пассивного потребления, это не те люди, которые едут туда, где все предоставлено на блюдечке. Креативные люди хотят

участвовать в созидании. Их привлекают города, где есть возможность создавать, творить, что-то менять вокруг себя и видеть результаты этого труда.

Я хочу задать вопрос Анатолию Ивановичу Котову. Ваш комитет и Вы лично курируете два очень значимых для города проекта: Стратегию социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года и программу развития исторического центра Петербурга. Есть ли связь между этими двумя проектами, и в чем она заключается? Предполагаете ли Вы, что реконструкция исторического центра Петербурга будет работать на стратегические цели, заявленные в Стратегии, как и на какие?

А. Котов:

Связей Стратегии с центром достаточно много. Во-первых, говоря о Стратегии, мы всегда имели в виду необходимость комплексного развития территорий. У нас очень большой центр, по масштабам он превосходит любой другой центр европейского города. Это общественное пространство, и мы можем и должны использовать его более рационально. Я не говорю, что нужно его восстанавливать, конечно, нужно. Я говорю именно о более рациональном использовании. Это, может быть, самая главная и очевидная связь.

Нельзя заниматься просто одним или другим домом, нужно рассматривать пространство комплексно. Стратегия определяет необходимость комплексного подхода. Этот аспект, наверное, самый экономически очевидный и понятный при решении в центре вопросов социально-экономического, историко-культурного и технического характера.

С точки зрения других опций можно говорить о новых технологиях, которые должны быть привнесены в развитие центра. Столкнувшись с проблемами центра, я убедился, что без использования технологий невозможно рационально развести и добиться сохраняющего эффекта от центра. Здесь

старые дома, старые фундаменты, старая канализация и так далее. Без новых технологий, которые не нарушают, которые помогают, невозможно это сделать. Я согласен с уже прозвучавшими тезисами: нужно максимально использовать эти технологии, чтобы и сохранить, и использовать, и развить.

Третье. Говоря об общественных пространствах, мы должны четко понимать, что это жизнь, это общественное движение между зданиями. С одной стороны, это люди; с другой стороны, это часть активных предпринимателей, которые должны обеспечить, вдохнуть новую жизнь, живинку, создать малые предприятия, кафе, магазинчики и так далее. Понимаете? Без этого невозможно. Любое общественное пространство начинается с этого.

Как минимум нашу Стратегию связывают эти три момента: мы хотим, чтобы Стратегия развивалась комплексно; мы хотим, чтобы в центре использовались новые технологии, и это проходит в Стратегии; мы хотим, чтобы здесь работали люди, молодежь, субъекты предпринимательства, малый бизнес. Без этого пространства не будет, потому что пространство — это стены, здания, улицы, люди и бизнес.

О. Паченков:

Спасибо. Получается диалектический процесс: создавая пространство, мы привлекаем креативный класс, креативных людей; креативные люди инвестируют свои таланты, свой креатив, свои навыки в улучшение этого пространства, и дальше спираль продолжается. Красиво! Дай бог.

К вопросу о жизни между зданиями: какая роль этому уделяется в городе, который занял первое место в рейтинге Monocle magazine, в Копенгагене? Я знаю, что Анатолий Иванович встречался с главным архитектором этого города. В стратегии правительства Копенгагена заложен целый раздел, который посвящен развитию городского пространства. Внутри

стратегических целей есть специальный подраздел, посвященный тому, как будет развиваться пространство между зданиями в Копенгагене. Есть специальная дорожная карта по этим аспектам. Мы можем учиться у Копенгагена в этом смысле.

Есть еще один замечательный город, который в «Стратегии 2030» упомянут как один из ориентиров для Петербурга. На графике, который показывал Данияр, этот город был непосредственно над Петербургом: он сопоставим с нашим по населению и по ряду других параметров, только его валовой внутренний продукт значительно больше. Это город с очень мощным историческим, культурным и архитектурным наследием, гораздо более древним, чем у Петербурга. Этот город сумел не просто развиваться, а получить первое место в другом рейтинге — рейтинге самых инновационных городов на сегодняшний момент. Этот город Барселона.

Я хочу дать слово Энрику Массип-Бошу, жителю этого города и архитектору, который вносит вклад в создание среды, архитектуры этого города. Мы рассчитываем, что он будет вносить вклад и в развитие архитектуры и среды Петербурга, потому что мы привлекаем Энрика для работы по созданию еще одной программы по подготовке наших урбанистов.

Энрик, Ваше слово.

E. Massip-Bosch:

Thank you. I come from Barcelona. It is a city that started transforming in a substantial way more than 30 years ago. Just after the Franco dictatorship, all the social movements created a general state of mind that moved everybody towards transformation, and we would say that it has been a very successful story – maybe even too successful.

Today one of the problems that Barcelona is facing is that it has become such an iconic city – such a model for so many people, and so attractive to so many

people – that it has created problems of its own. These problems are not only overcrowding in certain tourist spots, but also economic problems because all the investment from foreigners is driving the prices up and creating some discomfort among the citizens. This is something that must be addressed.

But I guess that many people around the world would like to have the problems that Barcelona is facing now. Hopefully, St. Petersburg will have to face these problems in the near future because that would mean that it has succeeded in transforming in a way that goes beyond what any of us can imagine right now. And that is the point.

I think that one of the most exciting situations in Russia in general – and St. Petersburg in particular – is that we are moving from centralized to decentralized planning. Right now, we are somewhere between the two. This is the time to establish certain rules and conditions for these transformations to happen. I think it is very important to be aware of the opportunity of trying to deal with it head on and set the standards that we want to achieve.

In order for a city to transform, there are three main conditions, in the literal meaning of the word. The first is that people living in the city need to feel inspired to create change in their lives. They need to want change, and in a way this means that they need to fall in love with their city again, regardless of the problems that they are facing now.

The second condition is that there needs to be the political will to follow these desires and trends, as well as the political courage to implement them. It is quite extraordinary, but we have seen more and more politicians realizing how this sort of transformation can positively impact a city.

I think that it is important to stress the value of political power in our open societies. In open societies, different groups will bring their own interests forward. They will push in one direction or another. There will be a myriad of different dialogues happening at the same time. I think that we need some sort of arbitration in that, and that is what the word politics originally meant, coming from

the Greek word *polis*. This is a public discussion about the city. And I think that that can only happen at this level.

And then there is the third condition, and it is not big money. You do not need big money to make this transformation. The third condition is talent.

These three conditions can take place at the same time, or one can take place in order. There might be some enlightened elite in a certain place who can push this transformation forward, and then the people follow through. It does not matter, but we need all three of them.

The third condition – talent – is what SAGA and we are trying to find, stimulate, and create here in St. Petersburg in order to make this transformation possible by making some effective changes that are realized and that then become the reality of the city.

We can talk a lot about planning. We can have good intentions and so on, but we need to materialize it in a good way – even if it is done in the wrong way, we can change this later on. We need to change the city in a positive way.

This is what we are trying to do. We are going to start with this Masters programme. We are bringing together SREDA and BarcelonaTech here in St. Petersburg to try to find different opportunities (what we call fields of operation) and try different tools that we can use effectively to redesign the city. We are trying to do all that in a very special way.

It is a very exciting programme because we will have students who are not only architects or engineers, but also social scientists. It is a very unique situation because a one-year interdisciplinary Masters programme is very rare.

We will work this interdisciplinary programme in a very practical way. Every discipline will contribute to the outcome of specific projects that we will assign, and we hope that we will be able to show you the results next year.

О. Паченков:

Спасибо, Энрик.

Я хочу задать вопрос. Я знаю, что в зале есть Олег Васильевич Рыбин, наш самый главный архитектор. У меня к вам вопрос. Нам есть чему учиться у Барселоны? Чему?

О. Рыбин:

Хосе Асебильо, главного архитектор Барселоны, звали и зовут до сих пор консультантом во многие города России. Барселона, безусловно, знает, как обустраивать многое именно в существующем городе: развивать промышленные зоны, развивать улично-дорожную сеть, и многое-многое другое, в том числе открытые пространства. В данном случае мы будем только рады сотрудничеству.

О. Паченков:

Я хочу обратиться к вдвойне эксперту — человеку, у которого есть уникальное сочетание опыта работы в девелоперском бизнесе и опыта управления городом. Вячеслав Васильевич Семенов, человек в городе хорошо известный.

У меня к Вам вопрос. У Вас за спиной две перспективы: перспектива чиновника и перспектива бизнесмена. Что в Петербурге с компетенциями в области развития городской среды, градостроительства и архитектуры? Как обстоят дела?

В. Семенов:

Провокационный вопрос. Я не знаю, как я должен отвечать. Как бывший чиновник, я привык отвечать аккуратно. Давайте я отвечу аккуратно.

Дискуссии, которые сегодня ведутся в городе, начинают захлебываться внутри себя. У нас есть проект «Будущий Петербург», постоянная дискуссионная площадка, начали работу программы школы дизайна и урбанистики. Есть программы, в которые вкладывают деньги другие

государства, Скандинавские страны вкладывают в программы обучения, в разработку дизайна наших городских пространств. Это нам нужно. Важнее всего вывести эти дискуссии из закрытого состояния и передать их тем, кто и должен пользоваться их плодами, — правительству города.

Я спросил у своих коллег на входе на сессию: когда пойдут в работу проекты редевелопмента городских пространств, разработанные в «САГА» и «Городских пространствах»? Мне на этот вопрос не ответили, хотя сложного ничего нет: надо включить эти проекты в адресные программы, учесть в работе.

Я надеюсь, что и наш сегодняшний круглый стол подтолкнет или спровоцирует этот процесс; эти дискуссии перестанут быть интеллектуальными упражнениями в том, что еще мы знаем о других городах. Петербург своим созданием ответил на вопрос, нужны ли нам международные знания. Если бы не было международного опыта европейских городов, не было бы и Петербурга. Мне кажется, нам проще — мы обречены на привлечение открытого опыта лучших европейских городов.

О. Паченков:

Спасибо.

О. Рыбин:

Очень коротко. После дискуссии про бизнесмена и чиновника в голову пришла картинка. Представляется красивая набережная Петербурга — лужайки, деревья, и на велосипеде едет бизнесмен. Он со смартфоном, управляет своим бизнесом, рад жизни; видит какой-то недостаток в городе, сразу информацию отправляет, это все автоматически решается в «облаке». Навстречу ему идет чиновник, он не на велосипеде, он все-таки в

галстуке, но он улыбается: ему и работать особенно не надо. Вот этого хочется всем пожелать.

О. Паченков:

Мечта чиновника.

У меня вопрос к еще одному участнику нашей дискуссии. Он первым принял на себя удар, связанный с передачей знания, которым обладают европейские города, в Петербург нашим студентам. Не каким-нибудь продвинутым студентам, а студентам-бакалаврам, с которыми нам всем тяжело работать (преподаватели меня поняли). Маркус Аппенцеллер, представитель архитектурной традиции Голландии, которая считается одной из лучших в мире, уже больше полугода трудится в Университете ИТМО и сеет разумное, доброе, вечное среди наших российских студентов. Я хочу задать Маркусу вопрос: насколько это успешно происходит?

К комментарию Вячеслава Семененко о превращении обсуждений или о превращении образования в практику, которая трансформирует наши города. Вы проводили исследования в Кронштадте. Расскажите о том, что получилось. Каковы перспективы, что результаты ваших исследований будут реализованы?

M. Appenzeller:

I would like to talk about Kronstadt very briefly, and explain why we went for Kronstadt. When we started this course three quarters of a year ago, we gave ourselves the heading 'agglomeration', so we would look at agglomeration or pieces of agglomeration. We could have started right in the centre and said, "Let's look at the centre of St. Petersburg", but we felt like going to places that are more difficult to deal with. We felt that this would ultimately have a much bigger impact on the everyday lives of people in St. Petersburg than if we had

done it in the very centre of the city, which is packed full of tourists for most of the day.

So we started looking at the outskirts of the city. We went to an island, which is here in the bay. Not many people who are not from St. Petersburg know about it until they go there for the first time. It is the island of Kotlin, where the city of Kronstadt is located. Roughly 40,000 people live in it.

It was a closed city, and that is why hardly anyone knows about it. We didn't go there just with a goal to come up with solutions as planners often do. They go places and sketch something, which is what we do too, but that is not what we wanted our students to do.

We wanted to go to a place and first see and understand what the place is about. We wanted to gather information, get students to start reading about the place, find ways to represent what the place looks like, show it to the local population and politicians, and say, "This is what the place is like at the moment. This is what we like about it and what we do not like about it." Often we do not really know the places we deal with other than on a superficial level. We do not really examine the place in detail. We do not get to know how people feel about it, what they like, what they do not like, what kind of businesses there are, how coffee prices differ from one café to the other, and what the reasons could be for those differences. The students looked at all these things.

We formulated that in an atlas, which is supposed to be a communication tool for the place that we are now starting to discuss with the local population, politicians, and administration. This is to define the agenda. There are a lot of good things, and some that are not so good. There are ways that we can develop them into tangible solutions to improve the area. This will be presented in the second week of next month. Also, this will raise awareness that that place exists.

I think that there is a plan when looking at these places. We have been talking a lot about public space in cities. I often suspect that the problem in most Russian cities is not the quality of public space but the amount of public space that

Russian cities have. I am not talking about city centres. I am referring to the modernist part of the city, which actually suffers from too much public space.

This is largely at the edge of the city. This is where this thinking came from to start with small improvements with which you can make the best overall improvements for a large part of the city's population.

If you make a 5% improvement in the city centre, it only affects a small group of people. If you are able to improve 5% of the rest of the city, then many more people will benefit.

Ultimately quality of life is the quality of the centre, but quality of life is also the quality of my immediate living environment. That is why we looked at Kronstadt. During the next semester, we will also focus on micro-regions and how they can be dealt with, and we are slowly working into more central locations. We will see what we can come up with in these situations.

О. Паченков:

Проект «САГА», например, был более — не знаю, подходящее ли слово — циничен в решении выбора методологии, подхода к выбору территории, к тому, с чего Маркус начал. Они поступили самоотверженно и начали с территории, которая в большей степени нуждается в помощи. Когда проект «САГА» формулировал для себя методику выбора точек, мы пришли к выводу, что надо опираться на две позиции, искать компромисс между ними. Первая позиция заключается в том, что территория нуждается в развитии, а вторая позиция — на территории уже есть, на что опереться. В Кронштадте определенно есть, на что опереться, — это фантастическая архитектурная среда. Я думаю, что это был замечательный проект. Все в Петербурге знают Кронштадт, многие следили за большим проектом.

Остается только пожелать, чтобы программа DUE в Университете ИТМО создавала хороших студентов, которые потом могли бы отправиться от Маркуса к Энрику. Энрик делает образовательную программу в институте

«Среда», которая имеет формат второй магистратуры, рассчитана не на бакалавров, а на тех, кого подготовит ИТМО. Я думаю, что вместе две программы через десять лет создадут замечательных специалистов в нашем городе.

Я вернусь к сюжету, о котором уже шла речь — это замечательный сюжет под названием «Люди». Нина, которую я бесцеремонно прервал, начала говорить о том, кто же те возможные акторы, те действующие лица, которые могут повлиять на изменение городской среды помимо городских чиновников, помимо экспертного сообщества, о котором сейчас шла речь, качество которого мы пытаемся повышать за счет образовательных программ.

Нина, могли бы Вы вернуться к сюжету о том, кто эти люди и как с ними можно работать?

Н. Одинг:

Да. Я уже упомянула жителей, среди которых достаточно большая доля — 26% — люди старшего возраста. Это и молодежь, которая находит свои резервации в виде креативных центров и там, что называется, тусуется. Это небольшая прослойка среднего класса, среднего возраста, которые потребляют только традиционные ценности. Услуги, которые могут быть созданы в новых общественных пространствах, — это та самая новая добавленная часть регионального продукта, которая могла бы увеличить долю услуг. Эта отрасль в структуре валового продукта нашего города в последнее время не растет и даже немножко падает.

Второй игрок, который просматривается на этом рынке, — это муниципалитеты. В историческом центре 23 муниципалитета. Полномочиями им прямо предписана функция благоустройства территории, воспитания молодежи, работы со старшим поколением. Они делают это по старинке и продолжают «добрую традицию» освоения бюджета.

Совокупный бюджет всех 111 муниципалитетов — это 2,2% от всего бюджета Петербурга. Бюджет Петербурга примерно в четыре раза меньше, чем московской бюджет. Бюджет Москвы занимает третье место в мире после Шанхая и Нью-Йорка. Если посмотреть на эти сопоставления, бюджет Петербурга не так мал, как нам кажется. Это огромный ресурс, которым управляют прежде всего городское правительство и районные администрации, почти все ресурсы сосредоточены в их руках. К сожалению, пока над этими ресурсами довлеет идея тотального контроля и недостаток доверия к новому игроку, который появляется на нашем рынке, в нашем пространстве, — общественным объединениям разного рода, с которых начинается и гражданское общество, и самоорганизация городской жизни.

Общественные объединения находятся под сильным давлением регулятора и over, сверхрегулированием деятельности. С одной стороны, мы видим заинтересованные группы жителей, общественных объединений, которые испытывают потребность и предъявляют спрос на новую организацию пространства, в котором мы живем. С другой стороны, мы видим административные структуры, которые соблюдают государственную дисциплину и должны действовать в рамках Бюджетного кодекса, осваивая или распоряжаясь бюджетными средствами.

Мне понравился пример организации жизни на Тверской улице, приведенный Гейлом. Должна заметить, что на картинке просматриваются пресловутые вазоны (или как это называется?), сделанные из гранита или мрамора, в которые воткнуты какие-то растения. Замечательная инициатива, но согласитесь, восемь миллионов за каждый горшок — это слишком. На примере таких горшков, установленных вдоль Тверской улицы (у нас такие появились у Измайловского собора), мы видим, какие резервы у распорядителя наших налогов. Мне кажется, ситуация здесь тоже сдвигается с мертвой точки, в администрации тоже появляется потребность рационализировать деятельность.

Вопрос в том, кто будет инициатором преобразования пространства? Необходимо движение сверху вниз или снизу вверх, от держателя ресурсов или от интересанта? Мне кажется, вопрос еще открытый, должно происходить движение навстречу друг другу.

Вот мой message. Спасибо.

О. Паченков:

Я рискну предположить: нет человека, который бы стал спорить, что движение должно быть встречным. У нас есть ощущение, что это происходит в городе.

Замечательный пример по поводу вазонов, я его тоже всегда буду использовать. Как консультант я постоянно сталкиваюсь с фразой людей, которые, как им кажется, убивают меня наповал тезисом. Этот тезис звучит в бытовых разговорах примерно так: «Где деньги, Зин?» или «А кто платит?» Отсылки к тому, что в бюджете нет денег, что бюджет убыточный, — смешной аргумент. В ответ всегда хочется сказать (не хочется говорить о Счетной палате): «Если вы внимательно посмотрите в бюджет, там есть на это средства».

То же самое мы слышали от Маркуса по поводу другого тезиса: в городе хватает не только средств, в городе хватает еще и пространств. Пространства уже там, их много. Вопрос не в том, что их нет, вопрос в том, как они организованы. Так что здесь тоже нужен внимательный взгляд.

Я передаю слово Генриетте, я знаю, что у нее есть вопрос к еще одному нашему участнику.

H. Vamberg:

Our last person from the panel is Mr. Vsevolod Belikov, Chair of the Council of Municipalities of St. Petersburg. Mr. Belikov has been a big supporter of the

SAGA project, and we are very appreciative of that. I am looking forward to hearing what he has for us.

В. Беликов:

Спасибо, Генриетта.

Дорогие друзья, цели этого проекта, который реализовывался на просторах нашего любимого города, — привлечь туристов, удержать креативный класс. Самая главная цель — создать условия, предпосылки для развития нашего города как Северной столицы, северной жемчужины России; города, основанного на лучших европейских тенденциях, лучших традициях Северной Европы и последовательно реализующего эти традиции.

Я думаю, это удастся. В нашем городе революции мы знаем, что идея становится революционной, когда овладевает массами, как учил наш классик. Присутствие в этом зале, дискуссии и та работа, которая была проведена в нашем городе при поддержке специалистов, которые находятся на этой сцене (спасибо им), объединили муниципалитеты, архитектурное сообщество, науку, органы государственной власти. В отличие от Москвы наш проект пошел снизу, это говорит о его жизнеспособности и жизнестойкости.

Мы начали реализацию этого проекта в пилотных муниципалитетах Петроградского и Адмиралтейского районов, в культурно-историческом центре, но в большей степени эта площадка была предназначена для отработки проектов, нацеленных на консолидацию общественного мнения и реализацию конкретных проектов именно для спальных районов, где проживают миллионы петербуржцев, для которых этот проект и задумывался. Можно говорить, что зерна проекта «САГА», которые были заложены в землю, дают свои всходы.

Не соглашусь, конечно, со словами о бюджете. Мы знаем, что бюджета не хватает никому: ни федеральному уровню, ни субъектам, ни тем более

муниципалитетам. Мы свой небольшой бюджет увеличиваем в два—три раза, используя креатив в работе, широко привлекая общественные организации, анализируя лучшие практики работы не только муниципалитетов Санкт-Петербурга, но и соседей — Северных стран и городов. Это позволяет усилить эффект от относительно небольших финансовых средств; хотя пять миллиардов рублей, вложенных в благоустройство территорий наших кварталов, наших дворов в прошлом году, — это достаточно весомая для Российской Федерации сумма.

Я хочу поблагодарить всех, благодаря кому состоялся этот проект, поблагодарить от имени пяти миллионов петербуржцев. Мы имеем право говорить от их имени, мы их представляем, мы избранные представительные органы местного самоуправления, 111 муниципалитетов. Я сначала перечислю тех, кто помог нам в реализации, и вручу наши благодарственные письма от Петербурга и петербуржцев.

Это Центр независимых социологических исследований. Олег, это Вам.

Это архитектурное бюро Яна Гейла, еще одного нашего учителя.

Большое спасибо «Леонтьевскому центру» за операцию, которую мы с Вами провели.

Господин Бедекер, большое спасибо информационному офису Совета министров Северных стран в Санкт-Петербурге за поддержку.

Синергетический эффект достигнут усилиями бизнес-сообщества, местного самоуправления, государственной власти, общественных организаций.

Анатолий Иванович, спасибо Вашему комитету.

Под ваши аплодисменты я вручу грамоты нашим уважаемым друзьям и коллегам.

О. Паченков:

Большое спасибо, Всеволод Федорович.

Напоследок я хочу задать еще один вопрос. Может быть, в зале есть один из наших партнеров, представляющий муниципальные образования Петербурга? Юрий Алексеевич Панов здесь или не здесь? Есть. Я задам ему вопрос и попрошу ответить очень коротко. Не «да» или «нет», потому что это я примерно знаю. Дайте, пожалуйста, чуть более развернутый ответ. На ваш взгляд, у муниципальных образований Петербурга есть недоиспользованный ресурс? Вы работали в проекте «САГА», были в Копенгагене, работали с исследователями. Какое Ваше впечатление? Муниципальное образование — институт власти, который работает с людьми непосредственно, ближе некуда, из всех органов власти самый близкий к людям. В нашем городе их больше ста. Что еще мог бы делать этот институт, муниципальные органы, в отношении развития городской среды?

Ю. Панов:

Добрый день, дорогие друзья!

Я благодарю за возможность участвовать в этом мероприятии.

Вот что могу сказать относительно роли органов местного самоуправления в проекте о создании общественных публичных пространств в нашем городе с большим историческим, архитектурным, культурным потенциалом. Роль органов местного самоуправления может заключаться в первую очередь в достижении общественного согласия. То, что мы делаем для людей, должно ими восприниматься как естественный процесс; не должно быть нагнетания, пусть даже и прекрасного, хорошего в общественных пространствах силами административных ресурсов. Мы должны приходить к жителям, согласовывать с ними все возможные проекты, получать их согласие и желание наших жителей участвовать в этом процессе. Спасибо.

О. Паченков:

Большое спасибо.

Коллеги, мы уже перебрали временной ресурс.

Я подведу итог нашей дискуссии, на мой взгляд, достаточно плодотворной.

Я записал пять тезисов, которые здесь прозвучали и которые обещают светлое будущее нашему городу.

Тезис первый. У нас есть иностранные консультанты из городов номер один в разных списках, в разных рейтингах. На планете есть несколько городов, которые считаются лучшими, самыми успешными, делающими самое правильное. У нас есть возможность с ними консультироваться.

Второй. У нас в Петербурге уже сегодня есть неплохие локальные эксперты, которые могут использовать методики, могут сотрудничать с западными экспертами, адаптировать эти методики и применять их здесь, к нашему местному контексту. Такие проекты, как проект «САГА», это у нас тоже есть, можно работать.

Тезис третий. У нас уже есть образовательные программы. Год назад мы с завистью смотрели на Москву, где было несколько современных, актуальных образовательных программ, готовящих профессионалов в области градостроительства, архитектуры, урбанистики. Сегодня Петербург имеет такую программу в Университете ИТМО; еще одна программа Институт урбанистики «Среда» — откроется сентябре этого года. Они могут передавать студентов от одной в другую, это замечательный синергетический эффект. Учитывая два перечисленных выше пункта, в каждой из этих программ работают специалисты из Европы с опытом и навыками, которые они могут передавать студентам.

Пункт третий — работа над историческим центром. Анатолий Иванович, говорил о ней, эта работа уже идет и будет интенсифицироваться с учетом всех перечисленных выше пунктов. Иностранные специалисты и наши молодые специалисты могут привлекаться к этой работе, это наверняка повысит ее качество.

Пункт четвертый. Маркус упомянул о том, что сделала Москва в прошлом году. Она тоже начала с центра, пригласив Яна Гейла, а потом сделала замечательное исследование, которое называется «Археология периферии». Это исследование было проведено из тех соображений, о которых говорил Маркус: большинство людей все-таки живут на периферии города, и работать с периферией тоже совершенно необходимо. Центр центром, но параллельно нужно работать в других направлениях, мы понимаем это, и это нужно делать. Понимание — это первый шаг, вторым шагом будет действие.

Наконец, тезис пятый. Все, что было перечислено выше, очевидным образом работает на Стратегию социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года, принятую и подписанную в этом году. Это и создание талантов, это и создание среды для людей, это и образование, которое создает человеческий капитал в городе. Все тезисы работают на один и укладываются в рамки стратегического развития города в правильном направлении.

Надеюсь, мы увидимся на следующем Форуме через год и сможем подвести итоги того, что Петербург сделал за этот период.

Большое спасибо за участие. До новых встреч!